

Лит. Россия, 1985, 12 июля

ТОЛЬКО ЧТО

ПРОЧИТАНО...

Артист, конечно, соловей,
А он, журавль,
Трубач!
Он лихнет с высоты,
С манушки дня. —
И вдруг почувдился, что ты
Свояк,
Родня
Всему, что есть,
И эта грусть
Не потому ль,
Что ты однажды
пал за Русь

От стрел,
От пуль
И вот опять поднялся вдруг
К труду,
К добру...
Ведь вот каная сила, друг,
В его «кру-кру».

Вот такого, реального в небе,
песенного в душе, реального са-
годняшнего и веками летящего
в просторах российской истории
журавля убил человек, убил не
по умыслу, не по особой какой-
то злобе, а так, как говорят,
спяну, сдуру.

«Убил охотник журавля» —
название новой поэмы Егора
Исаева, опубликованной в газе-
те «Правда». В центре произве-
дения фигура нравственно заблудившегося и вдруг разом проз-
ревшего человека. Большого ху-
дожника всегда узнаешь по осо-
бо прозорливой творческой сме-
лости. Егор Исаев сумел раз-
глядеть тревожные симптомы и,
казалось, несокрушимо здоро-
вом народном организме. Ведь
кто такой герой поэмы? Не ка-
кой-нибудь тунеядец, браконь-
ер, бросающая личность. Он —
труженик, бывший воин. Он из
числа тех, на ком держится на-
ша жизнь. И тем не менее за-
вела червоточинка довозмства,
сытости, духовной вседозволен-

Суд совести, суд памяти

ности. Вот и переступил нрав-
ственный закон, а теперь со-
весть не дает покоя, счищая,
как наждаком, коросту с души,
напоминая о настоящих ценно-
стях жизни, о человеческой ча-
сти и достоинстве.

Поэма «Убил охотник журав-
ля» — это прежде всего испо-
ведь страдавшей совести,
вновь настаивавшей человека на
праведный путь, вернувшей ему
радость существования с Роди-
ной, людьми, с истинными, про-
веренными и испытанными, проч-
ными ценностями бытия.

Но поэма — не только испо-
ведь совести, но и бунт, и гнев
— суд совести. В ней есть, на-
пример, такой эпизод: мучимый
угрызениями совести охотник
вдруг видит, как из тумана идет
к нему погибший на войне брат
его Иван.

Идет.
В петлицах — нубари
На голубом,
Идет, касается зари
Высоким лбом,
Как будто с неба,
где был сбит,
Из-за Днепра,
И прямо в сердце
мне глядит
— Ты что же, брат,
В своих-то быешь.
Нехорошо.

— Ты что, фашист?.. —
И отодвинулся, ушел, —
Высок,
Плечист.

Очень, надо сказать, харак-
терный для поэтики Егора Иса-
ева эпизод. Чрезвычайно сме-
лое, но обязательно оправдан-
ное идейными и художественны-
ми соображениями введение в
сугубо реалистическое повество-
вание фантастических элемен-
тов.

Вдумаемся, кто такой Иван в
поэме. Конечно, брат злополуч-
ного охотника. Но Иван и со-
бирательное название русского
человека. Каждый человек, сле-
довательно, брат охотнику. Каж-
дый, значит, судит его за соде-
янное. А что значит каждый че-
ловек? Это и сейчас живущий
современник, и ранее живший, и
будущий житель земли. И в
прошлом, и в настоящем, и в
будущем были, есть и будут
исторические события. Нашего
охотника, следовательно, судит
не только собственная совесть,
но и сама история, сама Родина,
которой, получается, он изме-
нил. Ни больше, ни меньше. Вот
как получается по-исаевски. Да
простятся критику его сухие ло-
гические выкладки. Они, конеч-

но, что называется, неравноцен-
ны самому поэтическому тексту.
В образе поэм Егора Исаева
современный факт и историче-
ский опыт слиты. И все же не-
обходимо подчеркнуть, что поэт
обладает обостреннейшим и
очень редким ощущением исто-
рического в современном.

Вспомним также, как охарак-
теризован в поэме журавль. Как
вечный трубач своей родины. И
судит охотника не только соб-
ственная совесть, не только все
люди — братья и мать — родная
история, но и вся Русь, голубая,
золотая — журавлиная.

Егор Исаев и в этой поэме
отличается редким чувством
слитности не только историче-
ского и современного, но и при-
родного, и человеческого.

Изменяя своей человеческой
природе и жизни — природе в
самом широком смысле, — чело-
век изменяет Родине, Револю-
ции, извращает высший смысл
борьбы за счастье человечества.

Не слишком ли категорично?
Думается сейчас, не слишком. В
самый раз.

Ударил — ах! —
И словно с мачты корабля:
Высоким флаг
Сорвал...

Флаг должен находиться на
своем месте. Высвечивать лю-
дые, большие ль, малые дела
людей высоким светом комму-
нистических идеалов — такой
пафос этого произведения боль-
шого русского поэта. Принци-
пиальная победа нашей совре-
менной поэзии.

Михаил ЧИСЛОВ